

От автора

Пожалуйста, не ищите в этой книге аналогий или аллюзий; если вы увидите в чем-то совпадения с реальностью, то знайте: это чистая случайность. На самом деле все устроено совсем не так.

И вообще, эта книга не о преступлении, а о людях.

ПРОЛОГ
ВЕСНА 2019 ГОДА

Вадим

По кабинету разносился аромат хорошего кофе, слегка оттененный запахом ванили, исходящим от небольшого фарфорового блюда с горькой ванильных булочек. Эти ванильные булочки любил только шеф, но съедал не больше одной-двух, однако покупали их всегда с десяток, будто угощались все присутствующие. Шеф вообще человек с причудами. Да и ладно, за те деньги, которые он дает возможность заработать, не влом и потерпеть.

На сегодняшнее совещание вызваны только двое, и означать это могло лишь одно: поступил новый заказ, который пока непонятно как выполнять. При получении стандартного заказа шеф, как правило, собирал одновременно всю Группу, оглашал суть задания, выполнение которого пойдет по отработанному алгоритму, устанавливал сроки, одним словом, все шло обычным путем. И только в очень редких, исключительных случаях он вызывал на первое совещание не всех скопом, а их двоих: Алену Валерьевну и Вадима.

Алену Валерьевну Вадим про себя называл Горбызлой за ее неизменную серьезность, которая, по

его авторитетному мнению, была не чем иным, как проявлением страха. Ну а как иначе можно объяснить, что она вечно придирается к мелочам, скрупулезно вникает во все детали и ищет такие несостыковки, которые в реальной жизни и случиться-то не могут. Всего опасается, пытается все предусмотреть, спрогнозировать массу возможных вариантов развития событий и все время ждет худшего. Хотя, конечно, есть присловье, мол, хочешь мира — готовься к войне, но не до такой же степени, честное слово! Алена — старая дева, некрасивая сорокалетняя тетка, вышедшая в тираж, никому за свои четыре десятка лет так и не понадобившаяся, вот и держится за приработок обеими руками — не отцепишь. Деньги — единственное, что в Горбызле (чисто теоретически, разумеется) может привлечь мужской взгляд, а где еще она столько бабок поднимет? Только у шефа, дай бог ему здоровья и долгих лет трудовой жизни. С прежней-то работы ее поперли наверняка за вот эту самую дотошность и вечный страх облажаться. Когда Вадима четыре года назад пригласили в Группу, Горбызла уже числилась в ней чуть ли не старожилом, правой рукой шефа.

Сам Вадим новых заданий не боялся, наоборот, в нем каждый раз зарождались азарт и кураж, уверенность в том, что он все придумает совершенно гениально. Сомнения в собственных силах были ему неведомы. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

— Коллеги, — негромко начал шеф и сделал паузу, чтобы отпить глоток кофе из изящной чашечки. Выглядел он не то чтобы озабоченным,

но каким-то... растерянным, что ли. Озадаченным. — У нас новый заказ. Очень дорогой и очень сложный. Сроки не горят, у нас есть возможность сделать все не торопясь и весьма тщательно. Но сделать надо непременно.

— Да в чем вопрос! — весело откликнулся Вадим, бросив насмешливый взгляд на Алену Валерьевну, втянувшую при последних словах шефа голову в плечи и ставшую еще больше похожей на выдуманную самим же Вадимом некую Горбызлу. — Никогда такого не было, чтобы мы не справились!

Шеф положил кисть руки на мышку, щелкнул, изображение с его ноутбука возникло на большом экране, прикрепленном к стене. Появились три фотографии: две любительские и одна строгая, официальная.

— Вот наш объект. Узнаете?

Вадим слегка прищурился, всматриваясь в изображение. Вроде где-то он это лицо раньше уже видел... То ли в Интернете, то ли в телевизоре, то ли на какой-то тусовке...

Горбызла сообразила первой. Страх на ее физиономии мгновенно сменился недоумением.

— Так это же... — растерянно пробормотала она.

— Вот именно, — негромко, но четко подтвердил шеф.

Теперь и Вадим вспомнил человека, запечатленного на фотографиях. Но как же так? Как это может быть? Чепуха какая-то!

— Он же... — начал было Вадим, но шеф перебил его, снова повторив:

— Вот именно. И в этом состоит вся сложность и необычность заказа. Поэтому, прежде чем собирать всю Группу и раздавать задания, я хочу иметь концепцию. Вадим, от тебя жду как минимум три разных варианта. Алена Валерьевна, от вас, как обычно, — все плюсы и минусы, все риски и бонусы при каждом варианте, который предложит Вадим. Напрягите извилины, друзья мои. Заказчик — человек со связями, и если мы не выполним работу, мало нам не покажется.

— Да у нас все заказчики всю дорогу со связями, — легкомысленно фыркнул Вадим. — Других в принципе не бывает. Что нового-то? Если у человека есть бабло, чтобы оплачивать нашу работу, значит, есть и бизнес, хоть легальный, хоть какой, а там, где бизнес, там и крыша, без этого никак.

Но поймал неодобрительный взгляд шефа и немедленно заткнулся.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Латыпов

Кинокомпания «Старджет» не была такой уж крупной и значимой, чтобы при виде ее логотипа на экране телевизора зрители радостно улыбались, усаживались поудобнее и говорили:

— Ну, если делал «Старджет», то это гарантия качества, обязательно начнем смотреть.

Нет, до такой славы еще пилить и пилить, и то не факт, что допилишься когда-нибудь. Однако же среди нескольких десятков сериалов и ситкомов, за почти двадцать лет существования «Старджета» выпущенных им и купленных разными телеканалами, была и пара-тройка очень достойных, имевших высокие рейтинги.

У генерального продюсера компании были неплохие завязки на телевидении, благодаря чему удалось выбить у одного из центральных каналов предварительное согласие на покупку очередного продукта и даже обещание частичного финансирования проекта. Однако канал выдвинул жесткое условие: деньги выделяют только под безупречный сценарий.

— Хорошо снятая скучная история не даст рейтингов, — сказали руководители канала. — ■

А отличная история может быть снята как угодно, даже очень плохо, но народ будет смотреть и переживать за героев. Работающий телевизор, включенный на нашем канале, — это главное. Ценители режиссуры и операторских находок ящик не смотрят, перед ним сидят те, кто хочет интересную, яркую историю, чужую жизнь, вывернутую наизнанку, и желательно какашками наружу.

История была. Ее совершенно случайно выкопал линейный продюсер «Старджета», заглянув любопытства ради в книжонку в мягкой обложке, которую увлеченно читала девушка, сидящая в соседнем кресле в салоне самолета. Текст показался занятым, но плохо написанным. Язык скудный, фразы совсем короткие, кондовые какие-то. Перелет был длинным, девушка вскоре заснула прямо посреди страницы, так и сидела, склонив голову набок и придерживая ладонью на коленях раскрытую книгу. Продюсер по фамилии Латыпов осторожно вытащил печатное издание, посмотрел на обложку. Имя и фамилия автора ничего ему не сказали, какой-то Андрей Кислов. Никогда о таком не слышал. Покосился на крепко спящую соседку и начал читать. Читал быстро, по диагонали, не читал даже, а просто просматривал, чтобы уловить сюжет, развитие интриги и характеры персонажей, которые эту интригу двигали своими поступками и побуждениями. Автор явно был неопытным и скорее бесталанным, нежели одаренным: сюжет к середине повествования просел окончательно, а действия персонажей чаще всего не укладывались в схе-

мы заявленных изначально характеров. Но вот изюминка во всей истории была очень вкус-ной! Собственно, не изюминка даже, а ее цен-тральная, главная составляющая.

На название книги Латыпов внимания не об-ратил, мазнул глазами и тут же выбросил из го-ловы, посмотреть выходные данные и в голову не пришло. Зачем? Достаточно того, что он запомнил имя автора. Надо будет по возвращении в Москву поискать другие его произведения: если в каждом из них есть такая же блистательная изюминка, пусть всего одна на книгу, то при наличии тол-ковых сценаристов можно будет купить права на экранизацию и забабахать шикарный сериал, не хуже тех, которые выпускает известный на весь мир Netflix. С сюжетами нынче беда, все лежащие на поверхности фабулы давным-давно расхватаны и превращены в визуальную продукцию. Голод на оригинальные истории настолько велик, что при-ходится покупать права у американцев, французов и скандинавов и снимать русифицированные ре-мейки самых громких зарубежных сериалов. «Ро-дина», «Доктор Хаус», «Мост», «Ищейка»... Спрос на сериалы огромный, а снимать нечего.

Последовательность шагов была давно извест-ной и понятной: в первый же день после прилета Латыпов дал задание редактору найти все произ-ведения Андрея Кислова, прочитать и написать резюме. Полученный через какое-то время отчет редактора его удивил:

— Никакого писателя Андрея Кислова в Ин-тернете нет. Есть миллион других Андреев Кисло-вых, но среди них ни одного писателя. В книжных

магазинах такого автора тоже не помнят, они даже в компьютерных базах своих смотрели. Если бы мы знали, какое издательство выпустило книгу, я бы обратилась непосредственно к ним, а так...

— Что, и самой книги нет в Сети? — недоверчиво переспросил Латыпов. — Да быть такого не может! В Сети есть все, даже такое, что никогда и никем не публиковалось в бумаге. Ты просто плохо искала. Совсем работать не умеешь!

— Я хорошо искала, — обиженно ответила редактор. — Если бы я плохо искала — дала бы вам ответ через пять минут, а я три дня за компом сидела, от экрана не отрывалась, потом еще два дня книжные магазины объезжала по всей Москве. Нет такого писателя. Может, вы имя неправильно запомнили?

Ну как это он «имя неправильно запомнил»? Он что, старик в маразме, страдающий склерозом? Андрей Кислов, совершенно определенно. Бестолковые у них сотрудники, набрали черт знает кого, всяких родственников и свойственников, Тараканова, их генеральный, настоящая наседка, всех своих тянет к себе под крыло. Вообще-то фамилия генерального продюсера «Старджета» была вовсе не Тараканова, а Францевич, зато имя — Виолетта. Отсюда всего полшага до «Виолы» и еще крохотный шажочек — до «Таракановой», ибо Виола Тараканова являлась широко известным полукомическим персонажем популярной серии книг в жанре иронического детектива. Имя прилепилось к Виолетте Францевич мгновенно и накрепко, и теперь ее не только так называли за глаза, но даже и думали о руководи-

теле не иначе как о Таракановой. Впрочем, никакой злобности в этом милом прозвище не было, Виолетту сотрудники компании ценили за креативность и энергичность. Она в середине девяностых создала «Старджет», бессменно руководила им, генерировала идеи, и, если уж совсем честно, те немногие продукты с высокими рейтингами были придуманы именно ею. Но за последние три-четыре года Тараканова сама ничего нового не скреативила: то ли выдохлась, то ли устала, чай, не девочка уже, да и в семье у нее сплошные проблемы, постоянно отвлекающие от творчества. Руководит она хорошо, с этим не поспоришь, но поиск материала и генерирование идей совсем забросила. На сайтах, где сценаристы размещают результаты своего труда, иногда можно было найти кое-что перспективное. Идеи появлялись и у режиссеров, и у продюсеров, и даже у актеров, но уже на первоначальных этапах большинство предложений отпадало, а на те, которые можно было бы взять в дальнейшую разработку, далеко не всегда удавалось найти деньги. Собственных денег на то, чтобы снять полноценный фильм или сериал, у компании нет, каждый раз нужно договариваться о получении финансирования от Министерства культуры, от телеканала, от Фонда поддержки кинематографии... Но ведь к руководителям канала не пойдешь со словами «а вот мне в голову пришла идея», нужно принести продуманный, подготовленный и тщательно расписанный проект со сценарием первой серии, синопсисом всего сериала, финансовой сметой, а в идеале — с уже снятой пилотной серией. Вся ■